

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Анне-Кат. Вестли

ПАПА, МАМА,
БАБУШКА
И ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
В ДАНИИ

Machaon

Папа, мама, бабушка и восемь детей

Анне-Катрине Вестли

**Папа, мама, бабушка и восемь
детей в Дании (сборник)**

«Азбука-Аттикус»

1998, 1999

Вестли А.

Папа, мама, бабушка и восемь детей в Дании (сборник) /
А. Вестли — «Азбука-Аттикус», 1998, 1999 — (Папа, мама,
бабушка и восемь детей)

Помните замечательную книжку «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик»? Ну так вот: теперь у вас в руках новый сборник увлекательных повестей о дружном и весёлом семействе, в котором ни минуты не бывает тихо. Норвежская писательница Анне-Катрине Вестли, придумавшая истории про дом, где растут сразу восемь мальчиков и девочек, популярна во всей Европе, наверное, не меньше, чем знаменитая Астрид Линдгрен. Герои её книг – люди простые, но очень симпатичные: добрые, честные, трудолюбивые. Взрослые здесь не теряют умения относиться с юмором к себе самим и друг к другу, какие бы уроки ни преподносила им жизнь. А главное, они удивительно хорошо понимают своих детей и сохраняют это понимание, что бы те ни натворили и что бы ещё ни напридумывали.

© Вестли А., 1998, 1999

© Азбука-Аттикус, 1998, 1999

Содержание

Папа, мама, бабушка и восемь детей в Дании	6
За границу?	9
Заколдованный комар	17
На пароме в Данию	23
Папин «маленький» пляж	29
Море, небо и фургон	36
Роза	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анне-Катрине Вестли

Папа, мама, бабушка и восемь детей в Дании (сборник)

Anne-Cath.Vestly

Mormor og de åtte ungene på sykkelstur i Danmark

Morten og Mormor og Storrvind

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1998

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1999

© Горлина Л. Г., наследники, перевод на русский язык, 2014

© Кучеренко Н. В., иллюстрации, 2014

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014

Machaon®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

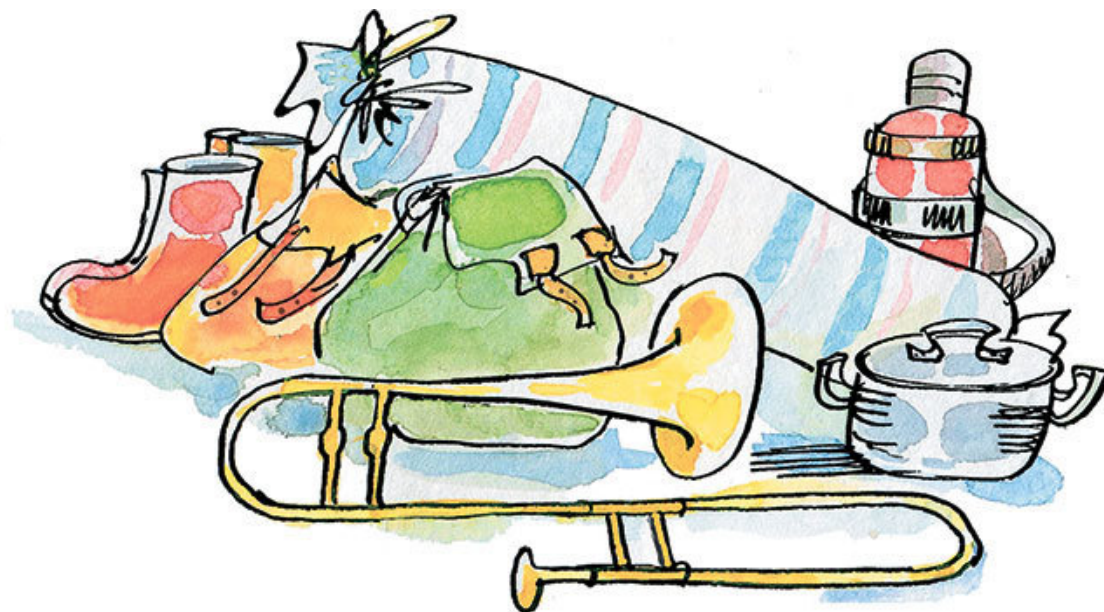
Папа, мама, бабушка и восемь детей в Дании

За границу?

В большой город пришло лето, а значит, оно пришло и в Тирилтопен, и в лес, окружавший дом, в котором жили папа, мама и восемь детей. А ещё с ними жили бабушка, такса Самоварная Труба, корова Роза, пять кур и грузовик. У старших детей начались каникулы, но в этом году им не нужно было пасти Розу, потому что Роза уже привыкла пастись сама. Она уходила утром в лес, а вечером, когда подходило время дойки, возвращалась домой, и потому все восемь детей – Марен, Мартин, Марта, Мадс, Мона, Милли, Мина и Малышка Мортен – целый день были свободны. Конечно, они помогали на кухне, приносили дрова, пололи огород, но это была совсем не такая работа, как по неделе в одиночку пасти Розу.

Однажды вечером к ним в гости пришёл Уле-Александр. Он часто приходил к ним, ведь он тоже жил в Тирилтопене, совсем недалеко от них. Но в этот день он пришёл, чтобы поздороваться и попрощаться.

– Ты уезжаешь из Тирилтопена? – спросила Мона.

– Нет, только на летние каникулы.

– Понятно, а я думал, что в этом году вы никуда не поедете, – сказал Мадс.

– Нет, поедем. Но мы только недавно это решили. Мы отправляемся в экспедицию.

– На Южный полюс? – спросил Мадс.

– Нет, мы останемся в Норвегии, просто поедем на машине куда глаза глядят. Будем останавливаться, где нам понравится, ставить палатку и жить там, пока не надоест, а потом ехать дальше.

– Звучит заманчиво, – сказал папа. – Только так и нужно путешествовать.

– А нам и здесь хорошо, – заметила мама.

– Я буду присылать вам открытки, – сказал Уле-Александр. – Обещаю!

– Мы будем ждать, – ответила мама. – Когда вы отправляетесь в свою экспедицию, завтра?

– Да. Мы уедем очень рано, поэтому сейчас я должен вернуться домой.

Все восемь детей, папа, мама и Самоварная Труба проводили Уле-Александра через лес, а бабушка сидела в своей комнатке и читала интересную книгу, ей не хотелось прерывать чтение.

– Жалко, что папа не может взять грузовик. Грузовик нужен Хенрику, когда папа бывает в отъезде, – тихо сказал Мартин Мадсу по дороге домой.

– Понимаю, дело есть дело, дело прежде всего, – сказал Мадс – ему показалось, что он ответил очень по-взрослому.

– Будем всё лето кататься на велосипедах, – утешил его Мартин.

– Может, нам с тобой разрешат совершить велосипедную вылазку с ночёвкой, возьмём палатку, наберём еды... Вовсе не обязательно ехать куда-то надолго, нам хватило бы и нескольких дней, – мечтательно произнёс Мадс.

– Надо будет спросить у папы с мамой. – Мартин воодушевился, и, когда вся семья сидела за ужином, он кашлянул и выпалил: – Мама! Папа! Мы с Мадсом хотели бы летом совершить небольшую велосипедную экспедицию. Мы уедем всего на несколько дней. А ночевать будем в палатке.

– Почему бы нет, – сказал папа.

– Мы тоже с ними хотим! Правда, Марта? – сказала Марен.

– И я хорошо езжу на велосипеде, и я поеду, – вмешалась Мона.

– И я, и я! – заволновалась Милли. – Я же теперь езжу на двухколёсном велосипеде, который мне отдала Мона.

– Велосипедная экспедиция... – мечтательно сказала Мина.

– А я? – воскликнул Мортен. – У меня отличный велосипед! Я могу ехать на нём без остановки сколько угодно. Вот только смажу его, и поехали!

– Нельзя отправляться в экспедицию на трёхколёсном велосипеде! – возразила ему Марта.

– Почему нельзя? В прошлом году мы с Мортеном и Милли на наших трёхколёсных велосипедах даже в город ездили. Что, забыли? – возмутилась Мина.

– Прекрасно помним, Мина, мы тогда нашли вас в полицейском участке, – сказал папа. – Нет, дальняя экспедиция на велосипедах – это не шутка. Вам придётся крутить педали по несколько часов в день, а у таких малышей, как вы, на это просто сил не хватит.

– Ехать на велосипеде – это так весело! – сказала вдруг мама с мечтательным видом. А когда она так говорила, папа пристально следил за её словами – он знал, что в такие минуты мысли в голове у мамы совершают странные кульбиты и никогда неизвестно, чем всё закончится.

– У Хюльды есть велосипед. Уверена, что она одолжит его мне.

– И у Хенрика есть велосипед. Если я отдам ему на лето грузовик, тогда он конечно же даст мне свой велосипед.

– И мы сможем уехать на целую неделю! Разве это не здорово! – заволновалась Марен.

– А я пока побуду с малышами, – предложила бабушка.

Но папа твёрдо сказал:

– В экспедицию поедут все.

– Только не я, – вздохнула бабушка. – Я не умею ездить на велосипеде, а учиться этому мне уже не по возрасту.

– Ты права, но мы что-нибудь придумаем, – сказал папа.

– Вряд ли Мине и Мортену будет удобно ехать на багажнике, – заметила мама.

– Да, это никуда не годится, но я уверен, мы найдём выход. Мы что-нибудь обязательно придумаем, – повторил папа – так ему хотелось, чтобы в велосипедной поездке приняли участие все. – Хюльда и Хенрик наверняка согласятся пожить у нас в наше отсутствие, ведь маленькой Анне-Офелии нравится и наш дом, и лес. Они будут ухаживать за курами и Самоварной Трубой. А бабушка, Мина и Мортен конечно же поедут с нами. Думаю, лучше всего нам подойдёт Дания, это самая велосипедная страна.

– Мы поедем за границу? – От волнения Мадс даже стал пунцовым.

– Да, вот только надо придумать, как нам взять с собой бабушку и малышкой, – сказал папа. – Понимаю, – обратился он к бабушке, – в твоём возрасте не так-то легко сесть на вело-

сипед. Да и нам будет всё время тревожно за тебя, вдруг ты упадёшь и разобьёшься. Но выход всегда можно найти.

Бабушка даже испугалась.

– Нет-нет! Вижу, ты решил соорудить для меня большой трёхколёсный велосипед, но мне это не подходит.

– На этот раз ты не угадала! – засмеялся папа. – Но сначала я должен обсудить своё изобретение с мамой, так что забудем пока об этом и подождём до завтра.

Вскоре все ушли спать, а бабушка ещё долго сидела у себя в комнате и думала. Если б вы знали, до чего ей хотелось принять участие в этой велосипедной экспедиции! Может, потому, что Мадс сказал: «Поедем за границу!»

Бабушка представила, как было бы здорово навестить осенью дом престарелых, в котором она когда-то жила, и на вопрос своих старых знакомых, где она провела лето, она небрежно, как само собой разумеется, ответила бы:

– Ездила за границу!

Но об этом лучше сейчас не думать. Вот был бы у них грузовик!.. А ехать на велосипеде – нет, увольте. Надо выкинуть это из головы, и чем быстрее, тем лучше.

Однако той ночью бабушке приснилось, будто она взгромоздилась на большой трёхколёсный велосипед и куда-то покатила на нём. А проснувшись поутру, никакого велосипеда она возле себя не обнаружила. Зато в руках она держала вожжи. Обычно она, держась за них, подтягивалась и садилась, когда ей нужно было встать с кровати.

В тот день после полудня папа спросил:

– Есть ли у кого-то желание совершить со мной небольшую прогулку на грузовике?

Проехаться на грузовике пожелали все.

– А куда мы поедём? – спросила Мона.

– Узнаете, – ответил папа.

Сразу после обеда все дружной гурьбой забрались в кузов грузовика. Бабушка, как всегда, устроилась на маленьком ящике, а Самоварная Труба прыгнула к ней на колени. Мама с папой сели в кабину, и грузовик покатил в город. В городе папа пронёсся по центру, повернул направо и поехал прямо. Через некоторое время он свернул к большому открытому полю. Поле было похоже на ипподром – по нему бегали лошади, запряжённые в маленькие коляски.

– Но это же ипподром! – воскликнула мама. – Здесь что, сегодня будут бега?

– Нет, они просто тренируются, – ответил папа. – Мне бы надо осмотреться здесь и кое-что выяснить, а вы пока полюбуитесь на лошадей. Это же такое удовольствие, правда, Мортен?

– Здорово! – закричал Мортен. – Вот бы прокатиться в такой колясочке! И поговорить бы с ними...

– Думаю, постоять рядом тоже недурно, – улыбнулся папа и куда-то исчез.

А мама, бабушка и все восемь детей остались дожидаться его возле грузовика.

– Смотрите, лошади! Они будто летят по воздуху, – сказал Мадс. – Видите, как легко они бегут?

– Да, приятно было бы прокатиться в такой коляске, – мечтательно сказала бабушка.

– И они, наверное, очень лёгкие? Да, мама? – спросил Мартин.

– По-моему, этих лошадей плохо кормят, – заметил Мортен. – Смотрите, какие у них тонкие ноги.

– Они и должны быть тонкими. Тонкими и длинными, – сказала мама.

Мама, бабушка и все дети долго любовались лошадьми. Им было интересно, какая из них в очередном круге придёт первой.

– Интересно посмотреть, как они скачут галопом, – мечтательно сказала Мона.

– Это рысаки, им полагается бежать только рысью, – объяснила мама. – Не зря бега называются рысистыми испытаниями. Переходить на галоп таким лошадям нельзя.

Вернулся папа. При виде его у детей округлились глаза. Он вёз за собой коляску для бегов, весело подпрыгивая и иногда переходя на галоп.

– Что это с нашим папой? – От удивления мама даже слегка побледнела.

– Наш папа превратился в рысака, – сказал Мортен. – Только бежит он галопом, хотя рысакам так бегать не положено.

Папа наконец остановился, он так запыхался, что не мог говорить.

– Что ты ещё надумал? – спросила бабушка.

– Как всегда, я думал о тебе. – Папа лукаво подмигнул бабушке и неожиданно scomандовал: – А теперь быстро домой!

Он поставил коляску в кузов и без лишних объяснений попросил всех занять свои места.

Грузовик весело подпрыгивал на ухабах, а дети, сидевшие в кузове, не спускали глаз с коляски, пытаясь понять, что на этот раз придумал их папа. «Наверное, он хочет, чтобы мы взяли эту коляску в Данию, – решили они. – Но не повезёт же он в ней через всю страну бабушку!»

Нет, этого папа делать, конечно, не собирался.

Когда грузовик остановился во дворе дома, Хюльда, Хенрик и маленькая Анна-Офелия уже поджидали их. Хенрик сразу же подбежал к грузовику и осторожно спустил коляску на землю.

– Вы привезли велосипеды? – тихо спросил у него папа.

Хенрик в ответ только кивнул.

Они вместе отвезли коляску в сарай, откуда слышался вскоре стук молотка, визг пилы и их тихие голоса.

Стоило кому-либо подойти к сараю, папа тотчас высовывал голову за дверь и строго-настрого предупреждал:

– Посторонним вход воспрещён!

– Подглядывать бесполезно, – сказала наконец мама и велела всем идти в дом.

Анна-Офелия сидела на круглом коврикe и по очереди подползала то к одному, то к другому из восьми детей, которые окружили ковер. И тот, к кому она подползала, говорил ей: «Здравствуй, Анна-Офелия!» – и приветливо кивал.

Прошёл час, потом другой, и вот в дверях появился долгожданный папа.

– Бабушка, можно тебя на минутку? – попросил он.

Дети сгорали от любопытства и бросились было за бабушкой, но папа велел всем оставаться на своих местах.

– Я позвал бабушку, а не вас, – сказал он, и они ушли.

Прошло некоторое время, прежде чем он снова появился.

– Мортен и Мина, прошу следовать за мной! – сказал он.

Всем остальным не терпелось побежать за Мортеном и Миной, но папа так же решительно остановил их:

– Сидите и следите за часами с кукушкой, а ровно через пять минут можете идти.

Мортен и Мина важно удалились вслед за папой.

– Интересно, что папа придумал на этот раз? А, Марта? – обратилась Мона к сестре.

– Мне кажется, я догадалась, что он затеял, – сказала Марта. – Но я пока не уверена.

Мама следила за стрелками часов, и, как только пять минут истекли, она скомандовала:

– Пора!

Дети радостно вбежали во двор. Хюльда взяла на руки Анну-Офелию и пошла вслед за остальными.

Во дворе происходило что-то вроде показательного катания на велосипедах. Папа и Хенрик гарцевали бок о бок каждый на своём велосипеде. Ехать иначе они бы и не смогли, ведь к каждому багажнику была прикреплена оглобля от ипподромной коляски, на саму же коляску папа прикрепил старый плетёный диванчик, на котором восседали бабушка, Мортен и Мина. Бабушка с безмятежным видом достала своё вязанье и, покачиваясь, принялась вязать, словно сидела в гостиной у очага, а папа и Хенрик нарезали по двору круг за кругом. Мортен подпрыгивал, побрякивал, оглядывался назад, и казалось, вот-вот он вывалится из коляски.

– Стоп! – крикнул папа. – Мы забыли, что пассажиры должны быть пристёгнуты ремнями.

– Да-да, как в самолёте, – сказала бабушка. – Бабушка Уле-Александра говорила мне, что при взлёте и посадке они пристёгивались ремнями.

– Правильно! – улыбнулся папа. – Ну а вообще как тебе твоя карета?

– Карета всем каретам карета! – ответила бабушка. – Теперь-то я уж точно побываю за границей.

– Коляску повезём мы с мамой. Но каждый день мы будем проезжать совсем немного, как-никак, это каникулы, и мы должны отдохнуть, а не выбиваться из сил. Выезжаем в следующую среду.

– Прекрасно! – сказала мама, её радовала мысль о предстоящей поездке.

Но больше всех обрадовалась Хюльда, державшая на руках Анну-Офелию.

– Просто великолепно, нашей девочке так нравится ваш домик в лесу, а теперь мы проведём здесь почти целое лето.

– Да-да-да-да! – сказала Анна-Офелия. – Ма-ма! Па-па!

– Но на этот раз Самоварной Трубе придётся остаться дома, – напомнила всем мама.

– Мы не против того, чтобы нас охранял сторожевой пёс, – согласилась Хюльда.

От этих слов Самоварная Труба просияла от гордости, хотя она плохо понимала, как это все уедут, а она останется дома.

– К тому же ты не понимаешь по-датски, – сказала бабушка, обращаясь к Самоварной Трубе.

Зачем ей датский язык, Самоварная Труба тоже не понимала.

– Дома тебе будет лучше, чем в Дании, – сказал ей папа. – И помни, ты должна охранять кур, Хенрика, Хюльду и Анну-Офелию.

– Ты забыл, что она должна охранять ещё и корову Розу, – напомнила ему бабушка.

– Нет, пока мы будем в Дании, Розе придётся пожить у Ларса и Анны, – сказал папа.

Вид у Самоварной Трубы был совсем невесёлый, и тогда мама сказала, обратившись к папе:

– Я правильно поняла, что на одном из велосипедов, которые повезут коляску, поеду я?

– Совершенно верно.

– Тогда мне придётся немного поупражняться перед отъездом. Только, пока я упражняюсь, в коляску сядут не бабушка с Мортеном и Миной.

– А кто же? – с любопытством спросила Милли.

– Самоварная Труба, – ответила мама. – Она тоже заслужила небольшую экспедицию.

Папа снова сел на свой велосипед. Мама села на другой, а на плетёном диванчике расположилась Самоварная Труба. И они сделали несколько кругов по двору, как будто экспедиция уже началась.

Заколдованный комар

Папа обложился картами Норвегии и Дании и составлял маршрут экспедиции.

– Вы, конечно, понимаете, что мы могли бы сесть на теплоход прямо в Осло и на другой день быть уже в Копенгагене? – сказал он. – Но, на мой взгляд, это было бы слишком просто. Мы должны покинуть страну на велосипедах и изрядно потрудиться, прежде чем окажемся в Дании. Поэтому мы поедем сначала в этот город. – Он ткнул пальцем в карту. – Потом сядем там на паром, переплывём через залив, сойдём на берег в другом городе и проедем ещё несколько миль. Это не близко, но и не слишком далеко. А уже оттуда мы на теплоходе доберёмся до Дании.

– Экспедиция – она и есть экспедиция, – сказала мама. – Боюсь только, как бы мы не устали от велосипедной езды ещё в Норвегии.

– А мы будем часто отдыхать. Торопиться нам некуда, – успокоил её папа.

– Я уже собрала все вещи, но кое-что мы всё же забыли, а это очень важно, – продолжала мама. – Я имею в виду палатку. У нас нет такой большой палатки, в которой мы все поместились бы.

– И не надо, – сказал папа. – На что нам палатка? Другое дело, спальные мешки. В хорошую погоду будем спать под открытым небом, а если пойдут дожди, будем останавливаться на молодёжных туристических базах. Это не так уж и дорого.

– Я буду жить на молодёжной туристической базе? – воскликнула бабушка. – А ты не думаешь, что я для этого старовата?

– Нисколько. Ты член нашей группы, так что никаких трудностей не возникнет.

– А я тоже член нашей группы? – спросил Мортен.

– Конечно, – ответил папа. – Мы все члены одной группы. А сейчас, дети, ступайте спать. Нам надо выехать завтра как можно раньше, часа в четыре утра, пока в городе будет пусто и нет никакого движения.

Странно просыпаться так рано. Все были будто в своей тарелке, есть никому не хотелось, но, когда наконец вышли из дома, усталости как не бывало. Лес был так прекрасен! Летнее утро – такое благоуханное. Птицы распевали на все голоса, воздух был такой чистый, что его можно было употреблять без кипячения, как выразилась мама. Велосипеды, нагруженные сумками с инструментами, спальными мешками, чайниками и сковородками, стояли у сарая. Коляска была надёжно прицеплена к папиному и маминому велосипедам – всё было готово к отъезду. Мартин должен был ехать первым. Папа велел ему каждый раз при встрече с автомобилем звонить дважды в велосипедный звонок. А если он захочет остановиться, он должен поднять вверх руку, чтобы остальные это увидели и тоже остановились. За Марином ехала Милли. Потом Мона, Мадс, Марта, Марен и, наконец, мама и папа с коляской, в которой сидели бабушка, Мина и Мортен. Они все помахали на прощание Хенрику, Хюльде, курам и Самоварной Трубе.

А вот маленькой Анне-Офелии они помахать не могли, потому что она спала. Самоварная Труба сидела на руках у Хенрика и вертелась как юла, потому что ей очень хотелось поехать вместе со всеми, хотя она и не понимала по-датски. Но папа слез с велосипеда, подошёл к ней и серьёзно сказал:

– Самоварная Труба, ты должна охранять дом, пока нас не будет. Пожалуйста, никаких глупостей! Хочешь не хочешь, а на этот раз тебе придётся остаться дома.

Самоварная Труба подняла на него глаза. Она поняла всё, что он сказал, – вид у папы был огорчённый и серьёзный, – и она спрятала нос Хенрику под мышку. Бабушка помахала курам, но они, по-видимому, нисколько не огорчились, что она от них уезжает, и бабушке это не понравилось – ведь она о них так заботилась.

– Внимание, на старт, поехали! – крикнул папа.

И велосипеды один за другим выехали со двора. По лесной дороге им пришлось ехать тихо и осторожно, потому что на ней было много рытвин и ухабов, но, как только они выехали на шоссе, велосипедные колёса закрутились веселее, тем более что шоссе шло под уклон. Нужно было только время от времени тормозить и следить за тем, чтобы велосипед не слишком разогнался. Им предстояло доехать до города, пересечь его и выехать с другой стороны. К счастью, так рано трамваи ещё не ходили, зато велосипедистов подстерегала другая опасность, не менее серьёзная, – это трамвайные рельсы. Мартин привык ездить в городе на велосипеде, так что он держался подальше от трамвайных путей, а если ему надо было их пересечь, он всегда направлял колёса велосипеда поперёк рельсов, чтобы они за что-нибудь не зацепились. Но Милли об этом не подумала. Она катила на своём велосипеде прямо по рельсам и воображала, будто она трамвай. Всё шло хорошо, пока переднее колесо её велосипеда за что-то не зацепилось. Милли перелетела через велосипед и угодила головой в багажник Мартина. Велосипед Милли попал под колёса Мониного велосипеда, и Мона тоже упала. Мадс не был к этому готов и потому тоже оказался на земле. Марта въехала в его велосипед и едва удержалась в седле. Она видела, какая куча-мала образовалась впереди неё, ей удалось свернуть в сторону, и передним колесом она уткнулась в бортик тротуара. Папа с мамой осторожно затормозили, и потому ни с ними, ни с пассажирами в коляске ничего не случилось. Папа сошёл с велосипеда, чтобы осмотреть пострадавших детей. Он поднял Милли, потянул её за руки, за ноги и спросил:

– Тебя не тошнит?

Милли покачала головой и улыбнулась, хотя и проделала в воздухе «мёртвую» петлю.

– Прекрасно. – Папа был доволен. – Остальные выглядят вполне целыми и невредимыми. Едем дальше.

– Папа молодец, что заставил нас выехать так рано. Если бы движение в городе было большое, нам сейчас бы несдобровать, – заметила мама.

И они поехали дальше и ехали долго-долго. К счастью, трамвайных рельсов больше не попадалось. Дорога шла вдоль озера. Пахло чистой водой и утренней свежестью, к ним снова вернулось спокойствие.

Через час Милли почувствовала усталость. Из всех велосипедистов она была самая младшая, именно поэтому ей не хотелось признаваться, что она устала. Она молчала и ехала дальше. И даже обрадовалась, когда дорога пошла вверх по крутому склону: все сошли с велосипедов, и она с удовольствием использовала ноги по их прямому назначению – всё-таки крутить педали без передышки было довольно утомительно.

Неожиданно крутой склон выровнялся, и они снова сели на велосипеды. Крутя педали, Милли думала обо всех вкусностях, от которых отказалась за завтраком – ведь она не привыкла завтракать так рано. А вот теперь ей захотелось есть, она очень проголодалась и устала. По щекам у неё покатались слёзы, но она всё крутила и крутила педали. Мартин случайно оглянулся и увидел её заплаканное лицо. Он поднял вверх руку и сказал:

– Стоп! Устраиваем привал!

Больше он ничего не успел сказать, но все сразу поняли, что Милли совсем выбилась из сил, потому что она, сойдя с велосипеда, тут же легла на обочине. Она сжалась в комочек и отдыхала, уткнувшись лицом в землю.

– Доченька, ты так сильно устала? – спросила у неё мама.

Милли отрицательно покачала головой.

– Ну не так сильно, но чуть-чуть?

– Да, – прошептала Милли.

– Всё, на сегодня езда окончена! – объявил папа.

– А разве мы не должны были сделать остановку в каком-то городе? – спросил Мадс.

– Приедем в тот город завтра, – объяснил папа. – Кто сказал, что мы должны приехать туда непременно сегодня? Это-то и есть самое прекрасное в нашей поездке – хотим – едем, хотим – отдыхаем. Погода как раз для ночёвки в лесу. Дети отдыхают, а мы с мамой готовим обед. Только обещайте не выбегать на дорогу, машины здесь несутся с бешеной скоростью.

– Мы пойдём в лес, – сказал Мадс.

И хотя они круглый год жили в лесу, этот лес был для них совершенно чужой и они не знали в нём ни одного дерева.

Милли была довольна и даже повеселела.

– Теперь у меня до утра будут летние каникулы, – сказала она самой себе.

– Подумать только, мы будем здесь ночевать! – воскликнула Мона.

– Да, под открытым небом, – подхватила бабушка.

И больше они об этом не думали, потому что в лесу всё оказалось новым и интересным. Воду для готовки они набрали из бегущего рядом ручья, и в нём же мыли посуду, и ещё они должны были всё прибрать за собой, чтобы никто не заметил, что здесь останавливались на привал – папа особенно строго следил за этим, он всегда возмущался, если люди мусорили в лесу. После обеда дети играли в прятки, Развеселившись, они даже забыли, что у них каникулы и они отправились в путешествие.

Но вот мама позвала Мортена и Мину. Они должны были лечь спать раньше других. Вместо того чтобы раздеться, им на этот раз пришлось одеться, и мама уложила их в спальные мешки, под которые папа подложил еловые лапы. Все стояли вокруг и смотрели, как они лежат в своих спальных мешках.

– По-моему, они похожи на двух маленьких детей из сказки, которые заблудились в лесу, – прошептала Мона.

– Ночью их найдёт ведьма или тролль, – подхватила Милли. – И когда они утром проснутся, то обнаружат, что попали в замок тролля.

– Или в избушку ведьмы. И она заставит их стряпать еду и мести пол!

– Но когда мы увидим, что они исчезли, мы пойдём их искать, – сказала Милли. – Общем весь лес...

– И всё равно не найдём их, – перебила её бабушка, которая слышала, о чём шептались Мона и Милли. – И тогда спросим у птиц, куда ведьма утащила Мортена и Мину.

– И наконец придём к избушке ведьмы, – подхватила Мона.

– Спрячемся за угол и подождём, пока ведьма не уйдёт в лес собирать свои колдовские растения.

– А тогда зайдём в избушку, чтобы забрать оттуда Мину и Мортена, но окажется, что ведьма превратила их в две кухонных доски, чтобы они не сбежали в её отсутствие, – сказала Милли и спросила: – Что мы тогда будем делать, Мона?

– Спрячемся и будем ждать возвращения ведьмы, потому что она превратит Мину и Мортена обратно в людей.

– Пожалуй, мне придётся притвориться, что я заблудилась, зайти в дом и спросить дорогу к городу, – сказала бабушка. – Я её заговорю, а вы тем временем заберёте Мину и Мортена и убежите в лес. А мне останется только притаиться где-нибудь, так как ведьма скоренько обнаружит, что дети сбежали.

– А что, если она тебя тоже заколдует? – спросила Мона.

– Не заколдует, – успокоила её бабушка. – На что ей такая старуха, как я? И вообще, пусть только попробует! Я сотворю крестное знамение у неё перед носом, поглядим, как она тогда попляшет. Вы тоже не забывайте перекреститься, если вам будет страшно.

– Бабушка, о чём это вы там толкуете? – спросил удивлённый папа.

– Мы?.. Да просто беседуем, – ответила бабушка.

Она так смутилась, что чуть не перекрестилась, как собиралась сделать, если ведьма заговорит с ней.

– Мы?.. – Мона тоже смутилась. – Да так, болтали о всякой всячине. Ни о чём серьёзном.

– Болтали о ведьмах, троллях и всяком таком, – объяснила Милли.

– Понятно, – сказал папа. – У вас у троих такой испуганный вид, что советую вам перед сном сменить тему.

– А теперь ваша очередь ложиться спать, Мона и Милли! – прервала их мама.

Она проводила девочек к ручью. Там они почистили зубы, потом, одевшись потеплее, залезли в спальные мешки и мгновенно заснули. И хотя обе собирались долго не засыпать и следить, чтобы ничего не случилось. Первая долгая поездка на велосипеде оказалась не такой

лёгкой, как они думали. Вскоре легли и старшие дети. Бабушка легла вместе с ними, ей тоже хотелось подольше не засыпать и смотреть на верхушки деревьев и на далёкое небо. Бабушка радовалась, что судьба подарила ей эту поездку. В конце концов она заснула с довольной улыбкой на губах. Папа и мама перед тем, как лечь, обошли всех своих детей и убедились, что все они мирно спят. Тогда и они забрались в свои спальные мешки рядом со своим выводком, охраняя его от любых напастей. Наконец заснули и они.

Если бы не этот комар, Мона ни за что бы не проснулась той ночью, но комар всё время вился возле её уха и противно пищал. Наконец он сел ей на щёку и приготовился плотно пообедать. Она, не просыпаясь, хлопнула себя по щеке, но комар продолжал пищать. А Мона продолжала хлопать себя по щеке. Наконец комар вонзил ей в щёку свой хоботок, она проснулась и ударила себя по щеке так, что у неё зазвенело в ушах, но комар зазвенел ещё пуще, и Мона поняла, что она не убила его.

Она села, повертела головой и стала отмахиваться. На некоторое время это помогло. Мона проснулась окончательно. Она оглянулась по сторонам. Было темно, несмотря на светлые летние ночи, но ведь и время было уже далеко за полночь. Темнели деревья, и было очень тихо. Неожиданно до неё донёсся какой-то звенящий звук, и она подумала, что это всё тот же надоедливый комар. Однако звон становился сильнее и сильнее.

«Наверное, это троллиный комар, который пьёт троллиную кровь, а может быть, это и сам тролль», – подумала Молли.

Она вспомнила, о чём они говорили перед сном с Милли и бабушкой, и ей стало страшно.

Троллей не существует, сказала она себе. Но в этом звуке, безусловно, было что-то колдовское, и он становился всё громче и громче.

Как они могут спать при таком шуме? Можно подумать, что у них уши заткнуты ватой. Мона изо всех сил толкнула бабушку. Бабушка всхрапнула, заворочалась и тем самым разбудила лежавшую рядом с ней Милли. Милли села. Проснулась и бабушка и тоже попыталась сесть. Но у неё ничего не получилось, дома она садилась, подтягиваясь за вожжи, которых здесь не было. Мона и Милли помогали ей, как могли. Они тянули бабушку за руки и говорили: «Раз, два, три, взяли!» Наконец бабушке удалось сесть.

Теперь шум был такой громкий, что они уже не слышали друг друга.

– Что это? – спросила бабушка.

– Троллиный комар, – чуть не плача сказала Мона.

– Что-то на комара не похоже, – сказала бабушка. – Больше похоже на самого тролля, а тут уже не до смеха.

Через мгновение прямо на них уставились два больших глаза, и звон превратился в оглушительный грохот. Внезапно всё стихло, и только два больших глаза продолжали смотреть на папу, маму и детей.

– Простите, пожалуйста, мы не знали, что тут кто-то есть, – сказал чей-то голос.

– Правда, странно, что рядом с городом оказались люди! – Бабушка не на шутку рассердилась. – Нечего притворяться. Мало тебе ваших заколдованных Доврских гор или Ютунхеймена для ночных прогулок? Сидел бы там, чем будить добрых людей!

– Но ехать туда очень далеко, – сказал голос.

– Слышу, что ты ещё молокосос, – сказала бабушка. – Голос у тебя как у желторотого юнца! А где твои семимильные сапоги?

– Какие ещё сапоги! Я езжу на мопеде. И мой товарищ тоже, – сказал голос. – Мы учимся ездить по пересечённой местности. Кто же знал, что вы тут спите?

– А что такое мопед? – прошептала бабушка.

– Это такой мотоцикл, – объяснил папа. – Всё в порядке, ребята. Учитесь где-нибудь в другом месте, а нам надо выспаться, чтобы набраться сил на завтра.

– Мы уезжаем, – сказал голос. – Покойной вам ночи!

Мона снова легла. И хотя теперь она знала, что это были просто-напросто два мопеда, она представляла, что всё-таки это был троллиный комар. Сейчас его звон слышался где-то вдали. Зато он распугал всех обычных комаров в округе, и Мона могла наконец спокойно заснуть. И все остальные тоже.

На пароме в Данию

На другой день они встали пораньше и покатали дальше в небольшой городок. Оттуда на пароме переплыли в другой город и долго-долго ехали на велосипедах до третьего города, откуда паромом можно было уже добраться до Дании. Они поднялись на борт, и велосипеды вместе с коляской тоже подняли на борт. Плыть предстояло всю ночь – паром прибывал в Данию утром. Иногда ночи проходят быстро, иногда тянутся бесконечно долго, но ночь на пароме оказалась из всех самой долгой. Во-первых, на море был ветер. Не слабый приятный ветерок, а сильный ветрище, который с остервенением бросался на волны, и с каждым его порывом волны вздымались всё выше и выше. Они стеной становились на пути у парома.

Неожиданно нос парома взлетел вверх, подхваченный огромной волной. Папа, мама, бабушка и дети лежали в своих спальных мешках на корме.

– Кажется, наше судно вот-вот взлетит, – сказала бабушка.

Она боялась залезть в свой спальный мешок, сна у неё не было ни в одном глазу. Она сидела, засунув в мешок ноги, и следила за паромом, ветром и волнами.

– Не бойся, сейчас нос снова опустится, – успокоил её папа.

И верно, нос опустился, зато теперь волны подбросили вверх корму. Сказать, что паром тихо и мирно скользил по морской глади, было бы большим преувеличением. Паром разрубал волны, то взлетая вверх, то ныряя вниз, то дрожа мелкой дрожью, а потом, внезапно замерев, останавливался на месте как вкопанный.

– Моему животу не нравится прыгать то вверх, то вниз, – сказала Мона.

– А ты представь, что качаешься в парке на качелях, и забудь о волнах. Вот увидишь, это поможет, – посоветовал ей папа.

Мортен спал. Мина тоже. Но всем остальным было не до сна.

– Может, нам лучше представить себе, что мы лежим в большой колыбели, – предложила мама.

– Правильно, – согласился папа. – Я буду качать вас и петь вам колыбельную. Сладко спят мои троллята, руме-луме-лом. Непослушные ребята, руме-луме-лом. Ходят волны, как слоны, небывалой вышины, руме-луме-лом.

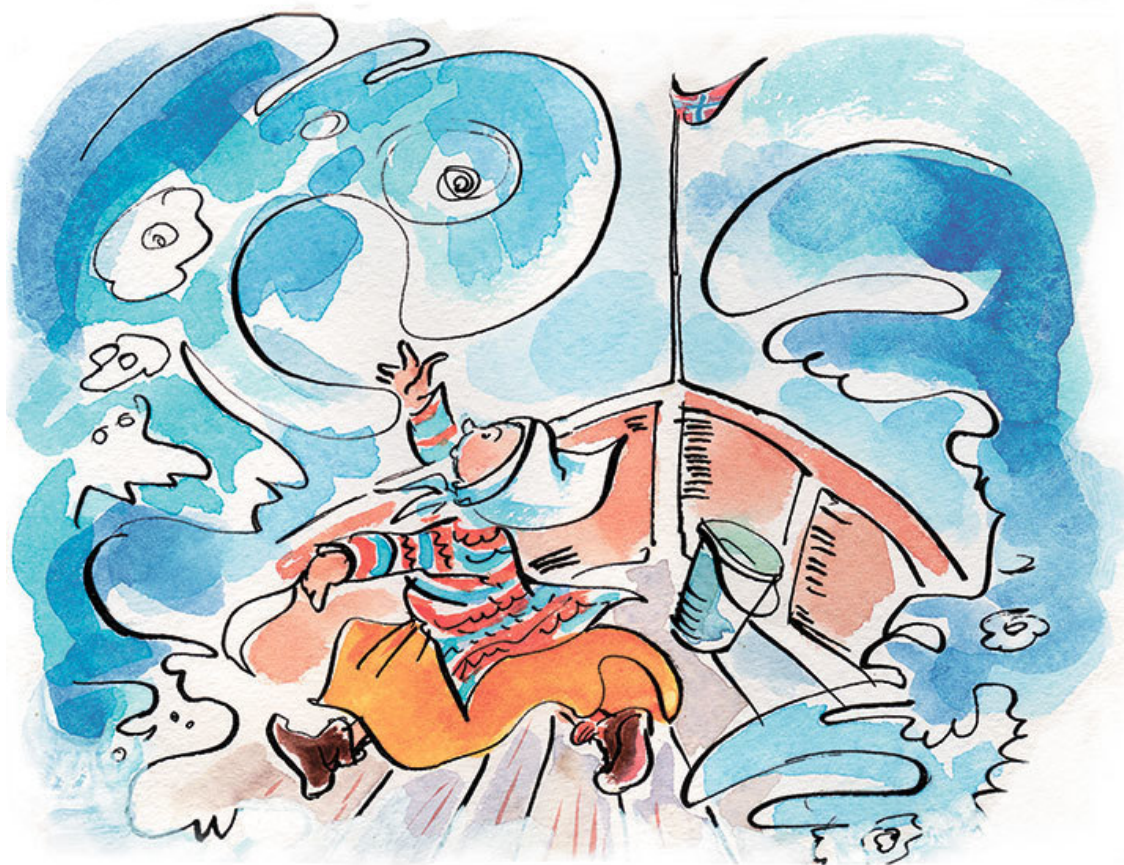
Папа спел эту колыбельную, потом повторил её ещё и ещё. Дети заснули, мама заснула, заснул и сам папа, убаюканный собственным пением. А вот бабушке всё ещё не спалось. Она сидела, пока у неё не заболела спина, но лечь так и не решилась. Ведь кто-то должен быть начеку. А вдруг все на борту заснули? И даже рулевой? Нет, только не в такую бурю! Бабушка вытащила ноги из спального мешка и встала. Это оказалось не так-то просто, потому что судно то падало в морскую пучину, то снова выныривало и всё время переваливалось с боку на бок. Но бабушка ухватила за торчащий в переборке крюк, подтянулась и встала. Некоторое время она покачивалась, стараясь обрести равновесие. В конце концов кое-как ей это удалось. Однако как уследишь за порядком на судне, если сама едва держишься на ногах? И тут бабушка вспомнила, что все моряки ходят вразвалку, широко расставляя ноги, и что это называется матросской походкой. Бабушка широко расставила ноги и попробовала постоять, ни за что не держась. И ей это удалось! Прежде всего ей захотелось подойти к поручням и посмотреть на волны. При виде волн у неё перехватило дыхание, ей показалось, что море сейчас её поглотит. Она не на шутку испугалась, но, постояв у поручней ещё немного, она уже не могла оторвать глаз от моря.

– Волны похожи на горные вершины, а их гребешки как будто смеются, – сказала себе бабушка. К горам она привыкла с детства, и страха перед ними не испытывала.

Однако теперь ей предстояло пойти и проверить, на месте ли рулевой. И бабушка заковыляла дальше. Она пыталась идти матросской походкой, но качка была нешуточная. Бабушку швыряло то на одну переборку, то на другую, пока она не добралась до капитанского мостика.

Подняться на него она не смогла, слишком крутой был подъём, но и с палубы ей было хорошо видно штурвального. Он уверенно смотрел вперёд, и глаза у него ни капельки не слипались. Если бы ей удалось пройти ещё немного, он был бы виден ей ещё лучше, а главное, не нужно было бы так сильно задираТЬ голову. И бабушка заковыляла дальше. Неожиданно человек за штурвалом зевнул. Бабушка заволновалась. Что сделать, чтобы он не заснул прямо сейчас? Похоже, палуба ещё сильнее заходила у неё под ногами, и, если бы бабушке захотелось станцевать перед вахтенным польку, ей бы вряд ли это удалось. Бабушка всё-таки попробовала сделать два па, и это так увлекло её, что она совершенно забыла следить за волнами.

А волны вели себя самым необъяснимым образом. Несмотря на сильный ветер, одни из них были огромные, а другие – совсем маленькие. Как раз когда бабушка перешла к третьему па своего танца, налетела огромная волна. Нос парома взмыл вверх. Однако волне этого было мало. На палубу обрушились потоки воды и пены. Всё произошло так быстро, что бабушка и охнуть не успела, как оказалась сбитой с ног мощным водяным потоком. Она, широко раскрыв рот, с трудом ловила воздух. Плыть ей пришлось недолго, на пути оказалась бухта каната, и бабушка смогла за неё ухватиться. Она сидела обессиленная, как вдруг почувствовала, что чьи-то сильные руки подхватили её и понесли с палубы, подняли по трапу и уложили в постель. Бабушка не помнила, чтобы когда-либо в жизни ей было так хорошо. Только теперь она поняла, что очень устала. Спасители принесли ей всевозможные мази и пластырь, один из них говорил только по-датски. Казалось, что его речь – это телега и в её колёса кто-то вставляет палки, оставалось только удивляться, что он, несмотря на это, так много говорит. Потом бабушка заснула, разговорчивый датчанин куда-то исчез, и тот, кто принёс пластырь, тоже, а судно, равномерно покачиваясь, шло в Данию с бабушкой на борту.

Утром, когда бабушка проснулась, всё было тихо. Бабушка немного удивилась, обнаружив себя в незнакомой постели, но продолжала лежать, сладко потягиваясь. Так она нежилась, пока не услышала отчаянный крик:

– Человек за бортом, старая женщина свалилась за борт!

Голос принадлежал папе, и, судя по голосу, папа был очень взволнован.

– Бабушка упала за борт! – крикнул детский голос, который явно принадлежал Мортену.

Потом хором закричали уже все дети.

Бабушка поторопилась встать. Она выглянула из двери каюты и крикнула, как могла, громко:

– Я только что встала! Вовсе я не падала за борт!

Увидев бабушку, все удивились, потому что выглядела она необычно: ссадины и царапины у неё на лице были заклеены пластырем.

– Чем это ты занималась всю ночь? – спросил у неё папа.

– Я? Я следила, чтобы паром не сбился с курса, – ответила бабушка.

– Дания уже перед нами, – сказал папа. – И, признаюсь, я с нетерпением жду, когда мы снова окажемся на берегу.

Они все собрались у поручней и следили, как паром подходит к датскому городу.

– Уже совсем скоро мы окажемся за границей, – сказала бабушка.

Её это очень волновало.

– А по-моему, в этих людях нет ничего заграничного, – сказала Мона.

На пристани в ожидании парома собралась целая толпа.

– Но всё-таки они иностранцы, – сказала Милли. – Самые настоящие иностранцы. Ты только послушай, как они говорят.

– Когда они говорят, у них в горле что-то булькает, – объяснила бабушка.

Все притихли и прислушались, и нашли, что бабушка совершенно права. В горле у этих людей что-то булькало, скрипело и скрежетало. Неожиданно послышалась барабанная дробь и заиграла музыка. Это на пристани играл духовой оркестр. Музыканты не жалели сил.

– Ну как, бабушка? – спросил папа. – Видишь, Дания встречает тебя с оркестром?

Бабушка даже смутилась. Конечно, папа шутил, оркестр встречал вовсе не бабушку. Он играл для всех. Не мог же папа написать им, что одна старая норвежская женщина приедет сегодня в Данию первый раз в жизни? Нет, такой глупости папа никогда бы не сделал. Однако, когда бабушка подняла глаза, ей вдруг показалось, что все действительно смотрят на неё. Люди кричали и под музыку размахивали шляпами. Бабушка тоже подняла руку, чтобы махнуть им в ответ, но, когда все посмотрели на неё с удивлением, она опустила руку и сделала вид, что смотрит в сторону.

А вот детей несколько не интересовало, для них или нет играет духовой оркестр, им просто понравилось, что их встретили с музыкой, и они с нетерпением ждали, когда смогут сойти на берег. Наконец с парома спустили сходни, но сойти на пристань было ещё нельзя, первым должен был спуститься какой-то человек, и он должен был идти совершенно один. Это был невысокий старик, и, когда он появился на сходнях, оркестр заиграл ещё громче, все закричали и ещё сильнее замахали руками.

– Неужели это король? – удивился Мортен.

– Нет, – ответил папа. – Я спросил у одного из матросов, и он мне сказал, что этот человек много лет назад создал этот духовой оркестр. А теперь он приехал сюда, и его будут здесь чествовать.

Бабушка не могла понять, что она почувствовала, облегчение или разочарование. Во всяком случае, она могла написать в свой дом престарелых, что в Дании на пристани играл духовой оркестр, и ничего больше не объяснять. И пусть себе думают что хотят.

Наконец пассажирам разрешили спуститься на берег. Оставалось только пройти таможенный досмотр.

– У вас есть с собой запрещённые предметы? – спросил таможенник.

– Нет, ничего запрещённого, – ответил папа. – Мы приехали сюда на каникулы, у нас с собой только спальные мешки, велосипеды и ипподромная коляска.

– И лошадь тоже? – с любопытством спросил таможенник.

– Нет, в коляске сажу я, Мортен и Мина, а везут нас мама и папа, – быстро ответила бабушка.

Таможенник не понял ни слова из того, что ему сказала бабушка, и с удивлением посмотрел на неё. Бабушка наслушалась разговоров о том, что таможенники осматривают чемоданы, карманы и сумки пассажиров, чтобы они не завезли в их страну чего-нибудь недозволенного, поэтому она быстро вывернула перед таможенником карманы своей куртки.

– Смотрите сами, у меня нет ничего недозволенного, – сказала она.

Таможенник покачал головой и сказал, что она может идти.

– Видно, он всё-таки мне поверил, – пробормотала бабушка. Она немного замешкалась, всовывая обратно вывернутые карманы куртки, а потом поспешила за папой.

Теперь им осталось дожидаться своих велосипедов и коляски. На ожидание ушло какое-то время. Наконец всё было закончено. Бабушка, Милли и Мортен забрались в коляску. У папы была с собой карта, но он решил, что будет надёжнее, если он спросит дорогу у местных жителей.

– Как нам доехать до Скагена? – спросил он.

– Поезжайте прямо, – ответил ему датчанин, и бабушка восхитилась тем, как хорошо папа знает датский язык. Он понял датчанина, но самое удивительное, что датчанин понял его!

Бабушку огорчало, что её в этой стране никто не понимает. И она решила не откладывая поупражняться в языке мимики и жестов, чтобы хоть как-то объясняться с датчанами. Например, ей сейчас страшно хотелось выпить чашечку кофе. Наверное, папа забыл, что все они сегодня ещё ничего не ели. Если они, к примеру, будут проезжать мимо маленького кафе, она могла бы зайти туда и попросить, разумеется по-норвежски, чашечку кофе.

Конечно, датчане её не поймут. Тогда она сделает вид, что пьёт из чашки, изящно оттопырив мизинец. Вот тогда до них сразу дойдёт, что ей надо! А если ей вместо кофе принесут чай? Этого она не переживёт! Надо каким-то образом показать им, что она хочет именно кофе, чёрный кофе. Наверное, надо показать на свою чёрную юбку и сделать вид, что она опускает её в воображаемую чашку. И тогда каждому станет ясно, что она просит чёрный кофе! Бабушка сидела в коляске и готовила свою пантомиму.

Не останавливаясь, папа оглянулся и увидел бабушкины упражнения. Мортен и Мина тоже с интересом наблюдали за ней. Сначала они с любопытством разглядывали дома в этом чужом городе, но датские дома ничем не отличались от норвежских, и потому смотреть по сторонам детям стало скучно. Куда интереснее было смотреть на бабушку.

– А что это делает наша бабушка? – спросил папа у мамы. – Оглянись. Ты что-нибудь понимаешь?

Мама оглянулась только на мгновение – она не могла себе позволить ехать вперёд, а смотреть назад.

– Похоже, она изображает, что сидит в гостях. Наверное, рассказывает детям какую-нибудь историю.

Теперь они ехали уже по пригороду, и здесь было на что посмотреть! Небольшие фахверковые домики с чёрными переплётами. Маленькие палисадники. И множество людей на велосипедах. У всех были странные чёрные велосипеды с высокими рулями, и все кивали друг другу и улыбались.

– Какие тут добрые и приветливые люди, – сказала бабушка. – Когда они молчат, они мне очень нравятся.

Местность была ровная, как скатерть на столе. Дорога шла вдоль полей. Бесконечные поля перемежались небольшими белыми усадьбами. Иногда по полю пробегал заяц. Детям это так нравилось, что они останавливались и долго смотрели ему вслед.

– Как здесь много пахотной земли, – заметила бабушка. – Пройтись по этим полям с плугом – одно удовольствие. Ни единой кочки.

– Кочек нет, зато есть кое-что другое. И это ветер, – сказал папа. – Здесь он дует постоянно, поэтому датчане вынуждены ограждать свои поля рядами деревьев. Глядите сами!

– Я не чувствую никакого ветра, – возразил Мадс.

– Ещё бы! Сейчас ветер дует нам в спину, поэтому мы его почти не чувствуем. По-моему, нам следует подумать о завтраке. Остановимся, как только приедем в местечко, где есть магазин. Вы позавтракаете, а я осмотрю наши велосипеды.

Проехав ещё немного, они увидели большой дом. В нём была продуктовая лавка, булочная и маленькое кафе, перед которым на улице стояли несколько столиков. Объявление гласило, что сюда можно приходить со своей едой.

– Как удобно! – обрадовалась мама. – Тогда мы купим хлеба, масла и что-нибудь для бутербродов, а в кафе закажем кофе и сок.

– Это я сумею, – неожиданно предложила бабушка.

Старшие дети пошли с мамой в магазин, а Мина и Мортен остались с бабушкой. Бабушке было любопытно, справится ли она со своей задачей. Она вошла в кафе и со всеми вежливо поздоровалась, Мортен поклонился, а Мина сделала реверанс. Бабушка изобразила, что она держит чашку и пьёт из неё, при этом она показывала на свою чёрную юбку.

Сначала хозяин кафе испугался, но, разглядев бабушку получше, понял, что она совершенно не опасна. Мортен сразу усвоил бабушкин способ объясняться, и тут же сделал вид, что открывает бутылку с водой, потом поднёс воображаемую бутылку ко рту и сделал вид, что пьёт из неё. Он глотал воображаемую воду так громко, чтобы хозяин кафе не мог не услышать его глотков.

– Хочешь пить, малыш? – спросил хозяин. – Что тебе дать, кофе или лимонад?

Бабушка улыбнулась. Оказалось, хозяин прекрасно их понял!

– Три кофе и восемь стаканов молока, – сказала она. – Вы должны знать, что на завтрак лимонад не пьют.

– Три кофе, – повторил хозяин кафе, но всего остального он не понял.

– Не лимонад, а молоко, – сказала бабушка.

Хозяин непонимающе пожал плечами.

Тогда бабушка быстро села на маленькую скамеечку, что стояла в кафе, подвинула её к воображаемой корове и сделала вид, что начала её доить.

– Ах, молоко! – догадался хозяин. – Восемь стаканов молока!

Через некоторое время из кафе вышла гордая бабушка и ещё более гордый Мортен. Следом за ними хозяин нёс большой поднос, на котором стояли три чашки кофе и восемь стаканов молока. Папа с мамой и остальные дети решили, что бабушка и Мортен замечательно говорят по-датски.

Папин «маленький» пляж

После завтрака папа сказал:

– А теперь едем дальше. Сегодня мы должны добраться до моря. Погода прекрасная, и, может быть, мы ещё успеем искупаться.

– Вот бы найти маленький песчаный пляж, – мечтательно сказала Мона. – По песчаному дну можно уйти далеко в море.

– И из песка можно строить, что захочешь, – подхватил Мадс.

– По-моему, я знаю, где найти такой пляж, – сказал папа, и лицо у него сделалось хитрое-прехитрое. – Но тогда нам придётся ещё немного проехать.

Они попрощались с приветливым хозяином кафе, оказалось, что он понял почти всё, о чём они говорили. Хотя бабушка по-прежнему шевелила пальцами, делала гримасы и размахивала рукой.

– А теперь мы отдохнём на велосипедах после нашего завтрака. Местность здесь такая плоская, что крутить педали – одно удовольствие.

– Смотрите, коровы! – вдруг сказал Мадс.

Все повернули головы туда, куда он показывал. Только бабушка решительно замотала головой.

– Это не коровы, – твёрдо заявила она. – Это зебры или похожие на них животные.

– Зебры – полосатые, а на этих нет ни единой полосочки, только пятна, – возразила Мона. – Это точно, коровы!

Ничего удивительного, что бабушка не признала коров, потому что датские коровы совсем не походили на норвежских. Чёрные и белые пятна на их шкурах делали их похожими на карты. Если корова не двигалась, можно было подумать, что она не живая, а нарисованная, и, только подойдя ближе, можно было убедиться, что это самая настоящая корова. Просто бабушка никогда не видела таких странных коров. Полюбовавшись на коров, они поехали дальше. Навстречу им попала телега с сеном, в неё были запряжены две ломовые лошади.

– Красивое зрелище, правда, бабушка? – спросил папа.

– Славные битюги, – кивнула в ответ бабушка.

Они всё ехали и ехали. Вскоре белые усадьбы, бесконечные поля, чёрно-белые коровы и телега, которую везли ломовые лошади, остались далеко позади. Они въехали в рошу. Деревья росли так плотно, что за стволами почти ничего не было видно.

– Здесь только песок, а моря нет, – сказала Мона. – Нам здесь делать нечего.

– Правильно. Надо ещё немного проехать, – сказал папа. – Разве я не обещал вам, что мы приедем на маленький пляж, где вы сможете играть? Сейчас сворачивайте направо и, пожалуйста, не смотрите вдаль. Обещайте смотреть только на два метра перед вашим носом, чтобы не наехать друг на друга.

Так они и ехали, уткнувшись носами в землю. Бабушка, Мортен и Мина, которым не надо было править велосипедами, закрыли глаза, чтобы угодить папе.

– Можете теперь осмотреться, – сказал наконец папа.

Перед ними лежало море, оно блестело, тихо колыхалось, и время от времени на берег набегали волны. Берег был покрыт какими-то белоснежными холмами. Сначала дети и бабушка подумали, что это небольшие белые горы. Но когда они подъехали поближе, оказалось, что они ошиблись.

– Это песок! – воскликнула Марта.

– Песок! – подхватил Мадс.

Он соскочил с велосипеда и побежал к песчаным дюнам и к морю. Остальным тоже особого приглашения не потребовалось. Мортен и Мина спрыгнули с коляски и убежали от бабушки. Всем захотелось убедиться, что это пляж, и что он действительно песчаный, и что им здорово повезло, потому что вместо маленького пляжа, обещанного папой, они очутились на длинном-длинном песчаном берегу. Пляж тянулся на много-много миль, и что это был за песок! Мелкий, чистый, по нему можно было кататься, можно было зарываться в него, делать из него что угодно. Кругом, куда хватало глаз, был только белый-пребелый песок.

– Давайте здесь остановимся, – предложила Марта. – Больше нам от Дании ничего не надо.

Дети бегали, прыгали и прятались за дюнами. Велосипеды они бросили там, где с них соскочили, и, когда папа осмотрелся, он не увидел поблизости никого из своей семьи. Даже мама с бабушкой исчезли. Тогда папа подошёл к своему большому мешку и что-то достал из него. Это был тромбон. К счастью, папа захватил его с собой. Он поднёс его к губам и дул в него до посинения, пока дети, один за другим, не окружили его.

– Послушайте, – сказал им папа. – Я не хочу, чтобы вы вот так без спросу куда-то исчезали. А вдруг вы заблудитесь в дюнах? Они тянутся на много миль, и найти вас будет непросто. Мортен, ты никуда не должен ходить один, только с кем-нибудь из старших. Старших тоже прошу держаться вместе. Понятно? Или мы сейчас же поворачиваем и едем домой!

Дети поняли, что папа говорит серьёзно, и дружно закивали.

– А сейчас мы первым делом разобьём лагерь, – сказал папа. – Посмотрите на свои несчастные велосипеды. Думаю, они решили, что больше уже не нужны вам, раз вы бросили их здесь жариться на солнце.

Дети тут же подошли к своим велосипедам, попросили у них прощения и отвели их в небольшой лесок, где велосипеды могли нежиться в тени.

За одной большой дюной мама нашла место, которое должно было служить им домом. Она сложила там все спальные мешки и соорудила из песка что-то вроде стола, на котором разложила все кухонные принадлежности.

– А теперь давайте купаться! Уже стало тепло, – предложила Мона.

– Да, можете искупаться, – разрешила мама. – Только будьте все время у нас на глазах.

Дети мигом надели купальники. Вода была холодная, но они быстро привыкли к ней и не чувствовали холода. Неожиданно на них с шумом накатил большая волна. Дети помчались на берег, чтобы волна не утащила их в море. Впереди всех бежал Мортен – он хоть и любил воду, ему казалось несправедливым, что волна хочет утащить его на глубину. В конце концов он рассердился, что из-за этой волны он не может спокойно играть у берега.

Он огляделся по сторонам в поисках палки. Будь у него палка, он показал бы этой волне, где раки зимуют. Но нигде не было даже прутика – везде один песок. И вдруг он увидел на маминой песчаной полке сковороду. Она была слишком красива, чтобы использовать её в качестве оружия, тем не менее Мортен подкрался к полке.

Мама отошла от своей походной кухни – ей тоже захотелось искупаться, а бабушка сидела на вершине дюны и смотрела на море. И ей хотелось бы просидеть так весь день. Улучив момент, пока его никто не видел, Мортен схватил сковороду, хотя она была довольно тяжёлая, и побежал к воде. Там, где он бежал, было совсем мелко, но вот на берег ринулась очередная большая волна. Мортен замахнулся на неё сковородой и, как только волна нависла над ним, стукнул её изо всех сил. Он думал, что вода всегда нежная и приятная. Но эта волна оказалась не такая. Она была упругая и твёрдая. Волна вырвала у Мортена сковороду и ударила его ею же по голове. Потом подняла его и швырнула на дно. Мортен не мог понять, что произошло. А волна уже опять набросилась на него и приготовилась снова поднять и бросить вниз. Но тут рядом оказалась бабушка. В юбке и башмаках она кинулась в воду и схватила Мортена.

– Так нельзя! – сказала она волне. – Думаешь, ты можешь делать с купальщиками всё, что захочешь? Ошибаешься, голубушка! – Бабушка подняла Мортена и вынесла на берег.

Он плакал, икал и в тот день больше уже не хотел купаться.

– Не горюй, Мортен, – сказал папа. – Не всякий отважится сражаться с волнами пролива Скагеррак.

Папа принёс Мортену ведёрко с водой, а когда у Мортена были вода и песок, больше ему ничего и не требовалось. Остальные дети весь день купались и резвились, потом прибежали, чтобы поесть, и снова побежали купаться. Так они и провели весь день: купались, ели и играли. Вечером они перенесли свой лагерь поближе к странному датскому лесу, который служил здесь преградой от ветра, и, хотя к ночи похолодало, в спальнях мешках всем было тепло и уютно.

Вы просыпались когда-нибудь на берегу Скагеррака? Это непередаваемое ощущение. К тому же погода переменилась. Дул ветер, но за дюнами они легко находили от него укрытие. Зато смотреть на море в такую погоду было особенно интересно – волны пенились, шипели и были похожи на живые существа.

– Хотите остаться здесь ещё на день или поедем дальше? – спросил папа.

Дети захотели остаться на берегу ещё на один день. Бабушка ничего не сказала. Ей-то хотелось ехать дальше: уж коли она оказалась за границей, было бы интересно посмотреть на здешних людей и их дома, но ведь рано или поздно она всё равно их увидит, и бабушка решила промолчать. Море её немного пугало. Смотреть на него было, конечно, приятно, но, даже сидя на берегу, она ему не доверяла.

– Хорошо, тогда сделаем так, – сказал папа. – Двое из вас поедут, найдут какую-нибудь усадьбу и купят там молока. А я займусь ремонтом коляски, по-моему, у неё немного разболтались колёса.

Бросили жребий, и ехать за молоком выпало Мадсу и Марте. Им дали бидончик для молока и наказали быть вежливыми. И ещё они должны были вернуться как можно быстрее, а то все начнут за них тревожиться. Мадс и Марта обещали нигде не задерживаться. Они сели на велосипеды и покатали, гордые, что получили такое ответственное поручение в чужой стране.

– Кто из нас будет говорить, ты или я? – спросил Мадс.

– Ты, – сразу ответила Марта. – Боюсь, я не смогу произнести ни слова.

– А я смогу, но, если выйдет заминка, тебе придётся помочь мне.

– Мы будем говорить только по-норвежски, они нас поймут, ведь норвежский и датский очень похожи, – сказала Марта.

Проехав немного, они увидели впереди белый дом. Казалось, будто он стоит посреди большого поля, но к усадьбе вела дорога. Дети слезли с велосипедов и дальше повели их рядом с собой.

– Я не вижу тут ни одного человека, – сказал Мадс, – а вот датских коров тут полным-полно. Значит, должно быть и молоко.

– Посмотрим, посмотрим, – проговорила Марта.

Вскоре они оказались уже на дворе усадьбы. Неожиданно Марта остановилась.

– Я вижу, но не человека, а немецкую овчарку, – сказала она. – Она тут одна, и она не привязана. Давай вернёмся, пока она нас не заметила, и там решим, что делать дальше.

Мадс развернул свой велосипед, и они немного отъехали.

– Если б только это была не овчарка, – сказал он. – Ты ведь знаешь, я собак не боюсь. И ты тоже. Но мы никогда не общались с овчарками.

– В том-то и дело, – сказала Марта.

– Давай доедем до следующей усадьбы и попытаем счастья там, – предложил Мадс.

Марта согласилась. Она была рада, что они с Мадсом думают одинаково.

И они поехали дальше. Следующая усадьба оказалась довольно далеко.

– Здесь тоже пасутся коровы, – сказала Марта.

– Значит, и молоко есть!

Они свернули на дорогу, ведущую к усадьбе.

– Стой, Мадс! – вдруг воскликнула Марта. – Здесь тоже немецкая овчарка. С ней рядом сидит человек и гладит её. Они сидят спиной к нам, так что они нас пока не видят.

– Если эта собака бросится на нас, хозяин её остановит, – сказал Мадс.

– А если не остановит? Может, он не успеет её остановить?

– Кто знает, – согласился с ней Мадс.

Он быстро повернул свой велосипед и поехал обратно. И опять они покатали по просёлочной дороге, пока не увидели третью усадьбу.

– Уж здесь-то мы должны купить молоко, и никакие овчарки нам не помешают! – сказал Мадс.

– Поедем до самой усадьбы и не будем больше поворачивать назад.

И они поехали прямо к усадьбе. Двор усадьбы был чистый и уютный. Жилой дом – низкий и белый, такой же низкий был и хлев. Во двор вышла невысокая полная женщина, и за спиной у неё стояла большая немецкая овчарка.

– Добрый день! – сказала она Мадсу и Марте.

– Здравствуйте, здравствуйте! – хором ответили дети, надеясь, что хозяйка их поймёт.

Немецкая овчарка спокойно смотрела на них, тихонько урча, но вид у неё был вполне мирный, ей было любопытно, что за гости к ним пожаловали.

– Нельзя ли купить у вас немного молока? – спросил Мадс.

– Конечно можно, – ответила хозяйка. – Но сначала скажите, откуда вы приехали?

– Из Норвегии.

– Так вы норвежцы! Очень приятно.

Хозяйка взяла бидончик и скрылась в доме. И дети остались одни с немецкой овчаркой. Она подошла к ним поближе.

– Пусть она тебя обнюхает, Марта, – сказал Мадс. – Она не опаснее, чем наша Самоварная Труба, просто она должна с нами познакомиться.

Марта стояла неподвижно, и овчарка спокойно её обнюхала. Потом она подошла к Мадсу. Но тут вернулась хозяйка и стала расспрашивать детей о Норвегии, раз уж к ней пожаловали норвежцы. Она спросила, правда ли, что в Норвегии высокие горы, и Мадс сказал, что это правда – горы в Норвегии очень высокие. И рассказал, что гора Галдхёпигтен такая высокая, что достаёт почти до неба. Он сам на неё не поднимался, но знает людей, которые поднимались на самую вершину. Хозяйка усадьбы всплеснула руками. И её удивление было понятно, ведь Дания равнинная страна! Дети могли бы пробыть там весь день, так им понравилось разговаривать с доброй и приветливой хозяйкой усадьбы. Но Мадс помнил, что папа велел им нигде не задерживаться, и они вежливо распрощались. Овчарка провожала их до просёлочной дороги и как будто была даже опечалена их отъездом.

– Надо торопиться, – сказал Мадс.

Они нажали на педали и поехали так быстро, что было слышно, как в бидоне плещется молоко.

– Какая там симпатичная хозяйка! – сказала Марта. – Я рада, что мы приехали именно в ту усадьбу, потому что, если даже в первых усадьбах овчарки тоже были добрые, ещё неизвестно, какие бы там оказались хозяева.

И они начали упражняться в датском языке, им хотелось научиться говорить так, как говорят датчане.

– Интересно, сколько мы уже проехали? – опомнился вдруг Мадс. – Ты не помнишь, мы проехали уже мимо двух усадеб или только мимо одной?

– Я не смотрела, – сказала Марта. – Мы с тобой слишком увлеклись датским. Но дорога, что идёт направо, точно ведёт к морю.

Они поехали направо, и вскоре перед ними открылся бесконечный берег, на котором возвышались дюны. Но людей там не было.

– Нет, это другой пляж, – сказал Мадс.

– Надо вернуться немного назад, – решила Марта.

Теперь уже настроение у них было не такое хорошее. Марта даже перестала упражняться в датском. Наконец они выбрались на шоссе и поехали дальше.

– А может, мы уехали уже слишком далеко? – предположил Мадс.

– Тсс! – вдруг шикнула на него Марта. – По-моему, там впереди на дороге мычит бык. Ты послушай!

– А здесь даже спрятаться негде, – сказал Мадс.

Далеко-далеко они увидели на дороге чёрную точку, которая постепенно к ним приближалась. Оттуда доносилось мычание.

– Может, повернём назад? – предложила Марта.

– Погоди-ка, это вовсе не бык! Это человек. Он едет на велосипеде и...

– И играет на тромбоне! – крикнула Марта. – Ура! Это папа! Мы всё-таки не заблудились!

Они замахали руками и поехали навстречу папе, который страшно обрадовался, когда понял, что перед ним его пропавшие дети.

Плохо, когда кто-то из детей теряется. Особенно за границей. Папа, Марта и Мадс вместе вернулись на берег, вся семья села завтракать, и все пили молоко, привезённое Мартой и Мадсом, а молоко, как вы знаете, лучше пить, пока оно ещё не успело нагреться на солнце.

Вечером все начали понемногу зевать.

– Это от морского воздуха спать хочется, – сказал папа.

– Верно, – подхватила бабушка. – И я рада, что буду спать на земле, а не на пароходе.

Стало прохладно, и ветер немного усилился, но облаков на небе не было. Пока ещё не было.

Море, небо и фургон

Папа, мама, бабушка и восемь детей сладко спали. Крышей им служило небо, полом – одиннадцать дождевиков, а кроватями – спальные мешки. Когда им случалось ночевать под открытым небом дома, в Норвегии, было достаточно подложить под спальные мешки еловые ветви, но здесь они не могли обламывать ветви с елей – ведь тут каждое дерево было кем-то посажено и должно было предохранять поля и посевы от песка и ветра. К ночи ветер немного усилился, так что они натянули на головы капюшоны, из которых выглядывали только носы.

Первые ночные часы они безмятежно спали, но потом им всем начали сниться странные сны. Папе приснилось, что Хенрик сидит в кабине грузовика и никак не может завести мотор. Бабушке – упрямый бык. Она снова была скотницей и пыталась загнать быка в хлев. Но он только злобно мычал и не двигался с места. Детям приснилось, что они оказались в большом городе и перед ними нескончаемым потоком едут машины, не позволяя им перейти на другую сторону улицы. Маме приснилось, что она должна куда-то лететь на самолёте, и от шума мотора ей пришлось заткнуть уши пальцами. Это было очень досадно, потому что она не могла помахать на прощание папе, детям и бабушке – они стояли и смотрели на самолёт, который вот-вот должен был взлететь.

Постепенно один за другим стали просыпаться. Папа встал и крикнул Хенрику, чтобы он оставил машину в покое. Бабушка крикнула быку, что он ведет себя не по-людски, а мама и дети сидели в спальных мешках и тёрли глаза руками, но так и не увидели ни машины, ни быка, ни самолёта. Зато они увидели и услышали кое-что другое. Дождь надвигался на них сплошной стеной, море ярилось и грохотало, голоса тонули в этом шуме.

– Мне жаль тех, кто сейчас в море, – сказала бабушка.

– Путников вроде нас тоже жалко, – сказала мама. – Что будем делать, отец? Скоро мы промокнем до нитки.

Папа несколько раз моргнул и вытер лицо, но дождь становился всё гуще, и лицо у него снова намокло.

– Постарайтесь придвинуться друг к другу вплотную, может, тогда нам удастся высвободить хоть несколько дождевиков, – велел всем папа.

Теперь они сидели на шести дождевиках, а пять служили им крышей. Дети некоторое время, моргая, смотрели на дождь, потом незаметно, прямо сидя, заснули. А вот папа, мама и бабушка спать не могли. Бабушка сидела и слушала морской прибой. «Господи, как же оно оглушительно грохочет! – думала она. – А что, если волны постепенно доберутся и до них? За этими волнами нужен глаз да глаз».

Папа следил, чтобы крыша из дождевиков не дала течь, а мама поддерживала спящих детей, когда кто-нибудь из них валился на землю. В конце концов бабушка задремала, папа с мамой тоже сидели с закрытыми глазами. Вдруг бабушка вскочила:

– Вот оно! Уже здесь, под нами! Бегите, спасайтесь! Не следовало нам ехать за границу!

– О чём это ты? – удивился папа.

– Море! – ответила бабушка. – Оно уже здесь, и сейчас не до шуток, а у меня нет с собой даже спасательного жилета!

– Тебе что-то приснилось, – сказала мама.

– А ты погляди кругом, тогда поймёшь, о чём я говорю. У меня уже весь зад мокрый.

– И у меня тоже, – сказал Мортен.

– Ай! – воскликнула Марен. – Бабушка, ты сидишь в воде!

– А я о чём толкую? Море вот-вот доберётся до нас.

– Не бойтесь, нам не грозит никакая опасность, – попытался успокоить всех папа. – Мы промокли под дождём, хотя это тоже неприятно. А ну-ка, поднимайтесь!

Он пытался говорить бодро, но сам был далеко не так бодр, его вовсе не радовала мысль ехать на велосипедах под проливным дождём с промокшими до нитки детьми.

– Надо попроситься к кому-нибудь на ночлег, – сказала мама.

Она уже начала собирать вещи. Дети вылезли из спальных мешков и быстро скатали их, чтобы те не намокли ещё больше. Каждый надел свой дождевик и зюйдвестку, осталось только уложить вещи на багажники велосипедов и в коляску. К счастью, уже светало, значит, было три или четыре часа утра. Вообще-то сейчас было бы неплохо сесть на велосипеды и немного размяться. Хуже всех было бабушке, Мортену и Мине – им предстояло ехать в коляске, а у них от холода уже зуб на зуб не попадал.

– Если бы можно было остановиться в какой-нибудь усадьбе, – сказал папа. – Хорошо сейчас тому, кто в Норвегии. Там повсюду старые сеновалы и сараи, в которых можно передохнуть, никого не беспокоя. А здесь нам придётся перебудить всю усадьбу, и это среди ночи!

– У них у всех немецкие овчарки, – сказала Марта. – Мы с Мадсом видели их вчера, когда ездили за молоком.

– В это время года печей никто не топит, а нам необходимо высушить одежду, – заметила мама.

– Это первым делом, – серьёзно сказала бабушка.

Она прижала к себе Мортена и Мину, чтобы хоть как-то согреть их.

– Я придумал, – сказал папа. – Потерпите, пока мы не приедем туда, где побольше домов. В маленький городок например.

– А что нам там делать? Там люди тоже ночью спят, как и в усадьбах, – вздохнула мама.

– Конечно спят! Тря-ля-ля-ля! – запел папа.

Вид у него был весёлый и довольный, он явно придумал хитрый план.

Все тоже приободрились. Дождь продолжал лить как из ведра. Под таким душем было трудно держать глаза открытыми. Но тем не менее велосипеды катились по дороге, ноги работали, и глаза смотрели вперёд.

Наконец они увидели много домов, которые словно переговаривались друг с другом.

– Впереди городок! – радостно крикнул Мадс.

И он не ошибся. Дома были не очень большие, но красивые. Были здесь и магазины, и папа с любопытством разглядывал вывески.

– Думаешь, он собирается что-нибудь здесь купить? – спросила Марта у мамы.

– Понятия не имею, что у него на уме, – ответила мама. – Бывает, даже мне трудно понять, о чём он думает.

– Наверное, он только делает вид, будто что-то придумал, чтобы мы не вешали носы, – сказала Марта. – А потом скажет, что не нашёл того, что искал, и нам надо ехать дальше, в следующий городок. Так и заставит нас ехать без отдыха всю ночь.

– Он заставляет нас ехать, чтобы мы не замёрзли насмерть, – вмешалась Мона.

Она крутила педали, но так устала и измучилась, что готова была вот-вот заснуть за рулём. Наконец папа остановился. На одной стороне улицы была продуктовая лавка, на другой – пекарня.

– Уж не собрался ли ты ночью делать покупки? – резко спросила у него мама. Она рассердилась и считала, что папа со своей таинственностью зашёл слишком далеко.

– Милая моя, и почему ты никак не привыкнешь к тому, что иногда мне на ум приходит что-нибудь гениальное? Всё-таки котелок у меня варит, – сказал папа и постучал себя по лбу так, что зюйдвестка съехала у него набекрень. – А теперь я открою вам свой план. Но сначала ответьте: кто в городах встаёт раньше всех?

– Газетчики, – сказал Мадс.

– Правильно. А кто ещё?

– Пекари, – ответил Мартин. – Пекари встают раньше всех, чтобы у людей к завтраку был свежий хлеб.

– Правильно! Ну а дальше? Кто топит печи даже в жаркое лето?

– Тоже пекари! – крикнула Марта.

– Ждите меня здесь, – распорядился папа.

Он слез с велосипеда и скрылся за дверью пекарни. Вскоре он вернулся и поманил всех к себе:

– Идите скорее! Нам разрешили зайти и погреться. Прислонитесь в пекарне спиной к печи, тогда ваша одежда быстро высохнет.

В пекарне работали два пекаря в белых колпаках и белых передниках. Они пекли хлеб. Печь уже раскалилась. Эти пекари своё знали дело. Они месили и раскатывали тесто для булочек, батонов и всяких других хлебных изделий, а пока они работали, промокшие путешественники стояли, прислонившись к горячей печи, и постепенно согревались и обсыхали. Папа о чём-то поговорил с пекарями, а потом подошёл к маме.

– Приготовь кофе, – шёпотом сказал он. – Сейчас у них будет небольшой перерыв, и тогда мы угостим их кофе.

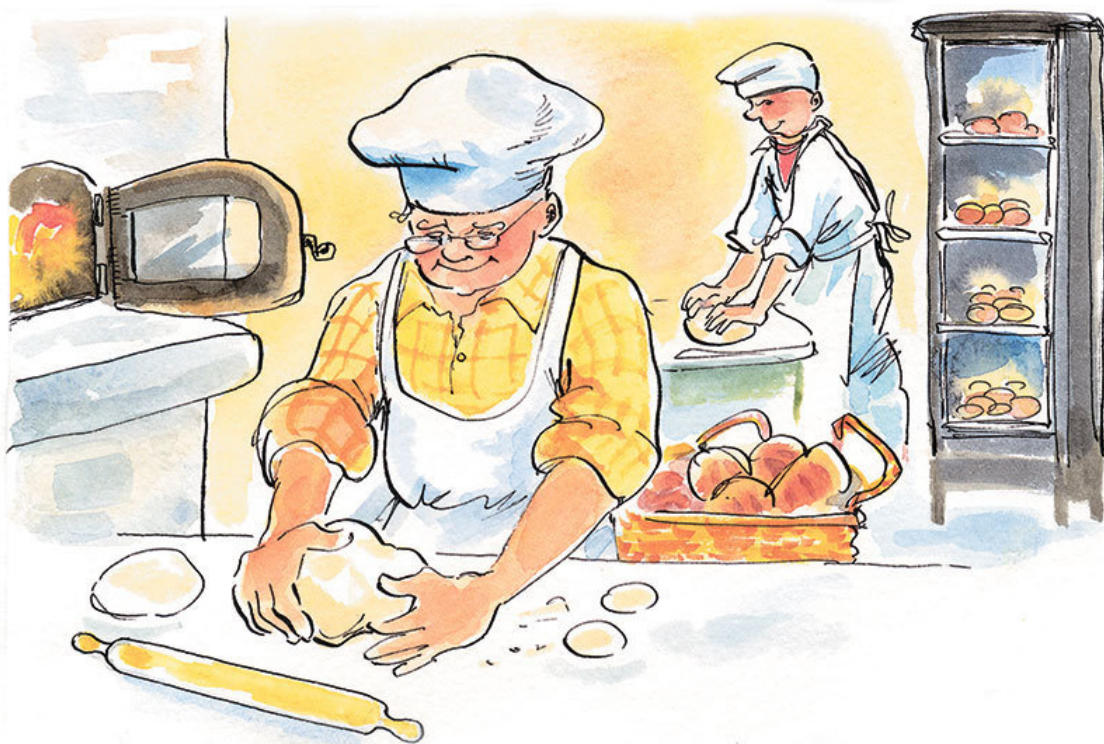
У мамы был с собой большой кофейник, она налила в него воды, насыпала кофе и поставила на плиту. Когда пекарям предложили выпить кофе, они не остались в долгу и выставили на стол вчерашние булочки и плюшки.

– Всё-таки за границей не так уж и плохо, – проговорила бабушка.

– Это самое лучшее, что с нами случилось за границей, – подхватила Мона.

И пекари поняли, что она сказала, потому что вид у них стал гордый и довольный. Наконец одежда на путниках высохла, и папа сказал, что, несмотря на дождь, им надо ехать дальше. К тому же у всех есть дождевики, а немного брызг – это ерунда.

– Сегодня нам предстоит проехать больше, чем раньше, – сказал он. – Но день только начался, и, думаю, мы с этим справимся. И обещаю, что вечером вы уже не будете спать под открытым небом. Если мы доедем до того города, который я наметил, мы заночуем на молодёжной турбазе. Вам там понравится.

– Ещё бы! – воскликнула Мона. – Это почти то же самое, что ночевать в настоящем отеле!

Бабушка не очень обрадовалась предстоящей ночёвке, она решила, что уже слишком стара для молодёжных турбаз. Да там все просто умрут от смеха, когда она туда явится. Но переживать из-за этого весь день было бы глупо. Будь что будет, решила бабушка. Ей было о чём подумать. Мало того что дождь не прекращался ни на минуту, бабушка ясно слышала, что где-то гроыхает гром. Настоящий гром, и это было так же верно, как то, что она сидела на диванчике, укреплённом на ипподромной коляске, которая, подпрыгивая, катила по датской дороге. На этой ровной местности находиться на дороге во время грозы было небезопасно. Однако они продолжали ехать навстречу грозе, неминуемо к ней приближаясь. Было похоже, что остальные ничего не замечали и весело катили вперёд, перекликаясь друг с другом.

– Мортен, ты захватил с собой коровий колокольчик? – спросила бабушка.

Она ясно видела молнию, и тут же у неё над головой гроыхнул гром.

– Колокольчик со мной, – ответил Мортен. – Хочешь, чтобы я позвонил?

– Да. И как можно скорее.

Они договорились, что, если бабушка, Мина или Мортен захотят, чтобы все остановились, они позвонят в колокольчик. Не успел колокольчик звякнуть, как все велосипедисты уже остановились.

– Слезайте с велосипедов! – крикнула бабушка. – И отойдите от них на пять шагов, а потом ложитесь на землю!

– Что с тобой, бабушка? – удивился папа. – Нам сейчас не до игр!

– А я и не играю. Всё очень серьёзно, – ответила бабушка. – Ты что, не видишь молний? Хочешь, чтобы в тебя ударила одна из них? Ложитесь скорее на землю!

Снова сверкнула молния, и тут же раздался оглушительный раскат грома. Дети мгновенно повиновались бабушке, а когда папа с мамой увидели, что дети лежат на земле, им ничего другого не оставалось, как тоже броситься на землю. Это была невесёлая картина. У обочины грудой лежали велосипеды, а чуть подальше – люди. Молнии сверкали одна за другой, грохотал гром, и бабушке вдруг показалось, что бушуют две грозы, идя навстречу друг другу. Но

на самом деле, не обращая внимания на грозу, к ним по дороге приближался большой трейлер. Водитель то и дело вытирал лобовое стекло и упорно вёл свою машину сквозь непогоду. Увидев людей, лежавших на обочине, он не на шутку испугался. Он снова протёр стекло и затормозил. Когда трейлер остановился, все повскакивали. К счастью, люди оказались живы, на земле остались только велосипеды.

– Куда направляетесь? – спросил у папы шофёр трейлера.

– Думали до ночи добраться до Орхюса, но с нашей скоростью мы вряд ли попадём туда сегодня, – ответил папа.

– Залезайте в трейлер! – предложил шофёр.

От радости, что все живы, он готов был сделать для них что угодно. Трейлер был пустой, так что места всем хватит.

– Отлично! – обрадовался Мадс. – Наши велосипеды тоже сюда поместятся!

Папа решил сесть в кабину, ему хотелось поговорить с датским шофёром, который водил такую большую и красивую машину. Дети, бабушка и мама забрались в трейлер, шофёр закрыл за ними двери, и в трейлере воцарилась непроглядная темь. И лишь когда сверкали молнии, внутри на мгновение становилось светло. Мортен боялся и темноты, и молний, а потому сидел, обхватив голову руками.

– Не бойся, Мортен, – сказала бабушка.

Она обняла его, стала убаюкивать и напевать ему песню. Её голос сливался с шумом мотора. У Мортена стали слипаться глаза, да и у самой бабушки тоже, и через минуту они оба уже крепко спали. Вскоре заснули и остальные. И ничего удивительного – ведь они провели бессонную ночь. Любой на их месте свалился бы с ног от усталости. Все проснулись, когда трейлер остановился.

– Видно, здесь он нас высадит, – сказала бабушка. – Придётся нам снова мокнуть под дождём.

Она вытянула ноги, они у неё затекли, потому что она слишком долго сидела неподвижно, держа Мортена на коленях. В эту минуту двери распахнулись, и внутрь хлынул такой яркий свет, что все зажмурились.

– Солнце! – воскликнул Мадс. – Бабушка, тебе больше не придётся ложиться на дорогу под дождём. Гроза кончилась!

Бабушка обрадовалась хорошей погоде, а папа помог детям выйти из трейлера и достал велосипеды.

– Теперь мы точно знаем, что чувствуют столы, стулья, кресла и диваны, когда их перевозят в трейлерах, – сказала Мона.

Папа хотел расплатиться с шофёром за его услугу, но тот наотрез отказался брать деньги.

– Может, мы могли бы что-нибудь подарить ему? – шёпотом спросила мама.

– Что-нибудь чисто норвежское, – подхватил Мартин.

– Посмотрите, может, у нас найдётся упаковка козьего сыра, – велел папа. – Подарим ему сыр, уверен, что такого сыра он никогда не ел.

Мама достала упаковку сыра и дала шофёру.

– Это сыр, который любят все норвежцы, – сказала она ему. – Возьмите, пожалуйста.

Шофёр очень удивился и тут же откусил большой кусок сыра.

– Вот спасибо, – просиял он. – Я слышал про этот сыр. Уверен, что дома будут ему рады.

И он уехал, а папа, мама и восемь детей остались. Вокруг росли буковые деревья, а в глубине парка стоял большой жёлтый дом.

– Это и есть туристическая база, – сказал папа. – Наверняка это самая лучшая туристическая база во всей Дании, можете считать, что нам повезло.

Из дома высыпала толпа людей. Все были в шортах и с рюкзаками. У некоторых из них были велосипеды.

– Видно, не одни мы путешествуем, – сказал папа. – А сейчас давайте зайдём в дом и покажем свои членские книжки.

Они оставили велосипеды снаружи. Можно сказать, что здесь была настоящая конюшня для велосипедов. Бабушка никогда не видела столько велосипедов сразу, но места хватало для всех. А коляску они поставили с краю и повесили на неё замок. Бабушка посмотрела на людей в шортах, а потом перевела взгляд на свою длинную юбку.

– Ничего не получится, – сказала она самой себе.

– Будь такой, как всегда, – шепнул папа, который услышал её слова. – Ты ничуть не хуже других.

– Может быть, но я слишком стара.

– Ты моложе многих, – утешил её папа.

Он взял бабушку за руку и вместе с ней вошёл в дом. Они оказались в небольшой комнате, разделённой стойкой, за которой стоял человек.

– Здравствуйте-здравствуйте, – сказал он. – Добро пожаловать. Я хозяин базы.

Бабушка и девочки сделали реверанс. Мартин, Мадс и Мортен поклонились. Мортен отвесил такой глубокий поклон, что чуть не упёрся головой в пол.

– Стань как положено, – велела ему бабушка.

Хозяин должен был показать им их спальные места: где спят мужчины, а где – женщины. Комнаты были огромные, настоящие залы.

– Бабушка, я хочу спать рядом с тобой, – сказал Мортен.

– Нет, ты пойдёшь спать с папой. Мужчины и женщины спят здесь отдельно, – объяснила ему бабушка.

Маму, бабушку и девочек проводили в большую залу, в которой стояло много-много кроватей. Но они не нашли даже двух свободных мест рядом. Пришлось им занять те кровати, что остались.

Бабушка положила свой спальный мешок на кровать, стоявшую в углу, и огляделась. «Наверное, сюда съехались люди со всего мира», – подумала она. Здесь разговаривали сразу на всех языках. И цвет кожи у всех тоже был разный – и белый и чёрный.

«Будет о чём рассказать в доме престарелых, – подумала бабушка. – Будто я увидела весь мир сразу. Вряд ли я засну сегодня ночью, но тут уж ничего не поделаешь».

– Идём, бабушка! – неожиданно прервала её мысли Мона. – Мы должны пойти осмотреться.

Роза

Кухня на туристической базе была очень большая. Каждый здесь готовил себе сам. Мама сразу почувствовала себя как дома. Она стояла среди норвежских, датских, шведских, немецких, английских, американских и японских женщин и готовила обед для своей семьи. И не важно, что она не понимала, о чём они говорили, любой женщине было достаточно показать жестом, что ей нужно, улыбнуться, и она тут же получала всё, что ей требовалось.

Бабушка и дети время от времени подходили к двери и смотрели на маму. Заходить в кухню им не разрешалось. Мама сказала, что там и без них не протолкнуться.

Взяв свой обед, они расположились в парке под высокими буками.

– Знаете, я решила, что мне больше не хочется путешествовать, – неожиданно сказала бабушка.

– Слишком утомительно? – спросил папа. – Меня это не удивляет. Для тебя это была длинная и тяжёлая поездка.

– Да-да. А сейчас я, пожалуй, пойду прилягу.

Все огорчились: на бабушку это было не похоже, она никогда не сдавалась так быстро. К тому же ей хотелось доехать до города и познакомиться с этой «заграницей».

– Зря мы затеяли эту поездку, – тихонько сказала мама папе. – Мне не хочется оставлять бабушку одну, когда она так плохо себя чувствует.

Бабушка словно услышала мамины слова и быстро встала.

– Ступайте прогуляйтесь, а не то мне придётся идти вместе с вами, – сказала она.

– Но мы не хотим уходить от тебя, вдруг ты заболела!

– Я здорова как бык, – заявила бабушка. – Просто мне захотелось немного полежать.

И бабушка не обманывала, она действительно была совершенно здорова, да и не так уж сильно она устала. Конечно, ей хотелось бы пойти со всеми и увидеть городок, до которого они наконец добрались. Нет, гулять она отказалась совсем по другой причине. Дело в том, что в этой огромной спальне было слишком много женщин из всех стран мира и бабушка не могла даже представить себе, как она сможет раздеться при всех этих женщинах, чтобы надеть ночную рубашку. Вот она и решила, что ляжет спать раньше всех, пока в спальне никого нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.